

Когда Чжан И пришел доложить о проделанной работе, он не увидел Гу Юаня и догадался, что тот находится в гостиной, которая является личной территорией Линь Синчжи, и даже Линь Юэцзе не отдыхал в ней. Хотя он не показывал этого на лице, но в сердце он снова поднял позицию Гу Юаня вверх.

В конце концов, то, как люди вокруг Линь Синчжи относятся к Гу Юаню, во многом зависит от отношения Линь Синчжи к нему. Точно так же, как Линь Синчжи очень ценит Чжан И, и тогда, когда он сопровождал своего босса на прием, другие тоже относились к нему с уважением. А вот с Хань Жун дело обстояло совсем наоборот. Дун Цзюньмин очень нуждался в Хань Жун, но его отношение к ней было слишком легкомысленным, из-за чего окружающие смотрят на нее свысока, даже не имея с ней дела.

Линь Синчжи не позволил приезду Гу Юаня повлиять на его работу, наоборот, он был более сосредоточен и эффективен, а также упомянул Чжан И о комнате матери и ребенка:

— Пожалуйста, сообщи об этом другим руководителям отделов. Я согласен поддержать эту идею.

Это также предотвратит возражения плану Ван Хуа после того, как он поднимет этот вопрос во время очередной встречи. На самом деле, против этого вопроса будут возражать не только мужчины, но и некоторые женщины, которые еще не родили детей или чьи дети выросли. В конце концов, в этом вопросе людям трудно сочувствовать, если это не касается их лично. Даже сам Линь Синчжи не слишком много думал об этом раньше.

Так что неплохо известить всех остальных о своей позиции заранее, чтобы избежать неприятностей и ненужных ссор.

Чжан И записал это.

Линь Синчжи спросил:

— Сколько дней составляет отпуск по уходу за ребенком для сотрудников-мужчин?

Согласно соответствующим положениям Закона о браке и Положения о планировании семьи, мужчины также имели право на отпуск по уходу за ребенком, чего группа Линь, естественно, придерживалась, но Линь Синчжи не мог вспомнить конкретное время.

Чжан И достиг брачного возраста и во время недавнего отпуска ходил на свидания вслепую, так что он уже интересовался этим ранее:

— Пятнадцать дней.

Линь Синчжи кивнул головой и после некоторого раздумья сказал:

— Поскольку у женщин есть еще и отпуск до родов, отпуск по уходу за ребенком для мужчин можно увеличить до тридцати дней.

Чжан И заколебался и спросил:

— Не слишком ли это долго? Ведь некоторые мужчины действительно берут этот отпуск, но они не всегда заботятся о своих женах и детях.

Линь Синчжи воспользовался обеденным перерывом, чтобы поискать в Интернете некоторую информацию о семейном уходе за детьми, и спросил:

— По крайней мере, мы не можем дать им повод работать сверхурочно в компании, чтобы иметь отговорку о зарабатывании денег и избежать ответственности, которую они должны взять на себя... Кстати, разве у компании нет контактной информации семьи сотрудника?

Чжан И не знал о намерениях Линь Синчжи и сказал:

— Да, она есть.

Линь Синчжи сказал:

— Прекрасно, сотрудники, у которых дома есть новорожденный ребенок, не будут привлекаться к сверхурочной работе в течение десяти месяцев, независимо от пола, и их семьи будут проинформированы об этом.

Даже выражение лица Чжан И в этот момент было полным шока. Это был действительно удар:

— Босс, возможно, количество разводов в компании увеличится, и, возможно, увеличится текучесть кадров.

Линь Синчжи взял в руку ручку и сказал:

— Это неважно, каждый год появляются новые выпускники, компания не будет испытывать недостатка в людях, не говоря уже о том, что компании не нужны люди, которые уходят по этой причине.

Чжан И записал:

— Нужно ли это также вынести на обсуждение на очередном собрании? Боюсь, что многие не согласятся.

— Нет необходимости обсуждать это, подождите до конца очередного собрания и объявите об этом вместе с обустройством дополнительных комнат матери и ребенка, а если будут какие-то возражения, пусть они обращаются к начальству.

Что касается того, прислушается ли он к этим возражениям, то это уже совсем другая история.

Чжан И записал все слова Линь Синчжи, а когда закончил составлять уведомление, отдал его Линь Синчжи, что бы он просмотрел и подписал, прежде чем приступить к его реализации.

Сегодня эффективность работы Линь Синчжи очень высока, к четырем часам вечера он уже решил все дела.

Только тогда Чжан И и остальные внесли большой горшок с бамбуком удачи высотой более метра и сказали:

— Босс, это наш подарок вам, желаем вам крепкого здоровья, успехов каждый день, счастья и процветания!

Линь Синчжи на мгновение был ошеломлен, а затем засмеялся. Эта улыбка отличалась от его обычной улыбки в компании, она была намного счастливее:

— Большое спасибо, мне это очень нравится, я постараюсь сделать все возможное, чтобы мы все вместе разбогатели.

Чжан И и остальные уже выбрали место и сразу же отнесли туда бамбук и установили его:

— Пока это нравится боссу!

Линь Синчжи подошел и слегка прикоснулся к нему:

— Если вы согласны, то можете поужинать вместе, а если есть дела, из-за которых вы это не можете сделать, то можете сходить в пекарню внизу компании и выбрать несколько тортов, все расходы я компенсирую.

Чжан И сразу согласился.

Гу Юань все еще был немного ошеломлен, когда его разбудил будильник. Он посмотрел на незнакомую обстановку и быстро встал с кровати. Первоначально он просто хотел отдохнуть на диване, но Линь Синчжи убедил его лечь на кровать. Одевшись и приведя ее в порядок, он увидел Линь Синчжи, сидящего в гостиной.

Линь Синчжи вручил ему бутылку минеральной воды и сказал:

— Брат Юань, сначала выпей немного воды.

Гу Юань поблагодарил его и взял. После непродолжительного сна он почувствовал себя лучше:

— Тебе следовало меня сразу разбудить.

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Времени еще достаточно.

Когда Гу Юань закончил пить воду и стал немного бодрее, оба одели свои пальто и шарфы и отправились на выход.

Когда они зашли в офис, Линь Синчжи указал Гу Юаню на горшок с бамбуком удачи, и рассказал о поздравлении Чжан И:

— Я всегда чувствую, что их внимание сосредоточено только на зарабатывании денег.

Гу Юаня это тоже позабавило и он сказал:

— Похоже, ты очень популярный начальник, но в твоём кабинете слишком пусто, нужно больше зеленых растений.

Этот горшок с бамбуком удачи не был дорогим, главное, что это была забота Чжан И и других работников, они помнили о дне рождения Линь Синчжи и готовили подарок с заботой.

Линь Синчжи чувствовал то же самое.

После того как они вышли, сотрудники, естественно, увидели Гу Юаня, но поскольку Чжан И сказал им об этом заранее, никто не пялился на Гу Юаня, все просто очень спокойно и приветливо здоровались с Линь Синчжи. Сотрудники, которые в компании уже давно, даже с улыбкой сказали Линь Синчжи, что они решили пойти в японский ресторан, который они обычно не могут себе позволить.

Линь Синчжи тоже улыбнулся и кивнул, не сказав ничего, что могло бы расстроить сотрудников.

Когда они вошли в лифт, Линь Синчжи объяснил Гу Юаню, почему сотрудники рассказывали ему о японском ресторане. Гу Юань слегка нахмурился и взглянул на Линь Синчжи, но ничего

не сказал. В конце концов, некоторые вещи могут подождать до завтра, ведь сегодня день рождения Линь Синчжи.

Линь Синчжи собирался заехать за Линь Юэцзе, но пока Гу Юань отдыхал, то отправил ему сообщение, чтобы он приехал в ресторан на такси, ведь у Линь Юэцзе еще не было личной машины. Он так же сказал Линь Юэцзе, что собирается привезти туда очень важного человека.

По дороге Линь Синчжи рассказывал Гу Юаню о Линь Юэцзе. Гу Юань сидел на переднем пассажирском сиденье и внимательно слушал, он чувствовал заботу Линь Синчжи о Линь Юэцзе, что никогда не было заметно, когда Линь Синчжи рассказывал о других членах семьи.

Линь Юэцзе забронировал столик на верхнем этаже, откуда открывался прекрасный ночной вид, на верхнем этаже было всего несколько столиков, и было достаточно уединенно, хотя это и не была отдельная комната.

Когда Линь Синчжи и Гу Юань прибыли в ресторан, Линь Юэцзе уже ждал их там, и, увидев пришедших, поспешно встал, поприветствовал их двоих и сказал:

— Брат Гу, садись быстрее.

Гу Юань улыбнулся, кивнул и подождал, пока Линь Синчжи сядет, прежде чем тоже сесть.

Линь Юэцзе сначала налил им свежавыжатый сок и сказал:

— Кстати, дядя, я только что уже заказал два блюда. Пожалуйста, закажите что-то и сами. Блюда здесь хорошие на вкус, но порции относительно маленькие.

Линь Синчжи привык к тому, что Линь Юэцзе называл его дядей, но когда он сначала услышал, как он называл Гу Юаня братом Гу, а затем называл его дядей, казалось, что у него и Гу Юаня очень большая разница в возрасте. Сначала он вручил меню Гу Юаню, а затем сказал Линь Юэцзе:

— Тебе неуместно называть его братом Гу.

Линь Юэцзе непонимающе посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи спокойно сказал:

— Я зову его брат Юань, но ты должен называть его дядей Гу.

Линь Юэцзе еще больше смутился:

— Разве это не обычное обращение, что не так?

Ведь он моложе своего обычного окружения, так что если бы он называл всех как подобает, то почти все, кого он знал, были бы его дядями и дедушками.

Гу Юань взял меню и взглянул на Линь Синчжи.

Линь Синчжи с неодобрительным лицом сказал:

— Это не то же самое.

Линь Юэцзе хотел спросить еще раз, но увидел, что Линь Синчжи слегка сузил глаза, и решительно изменил свои слова:

— Дядя прав, дядя Гу...

Говоря «дядя Гу», выражение лица Линь Юэцзе было немного странным. Ему всегда казалось, будто он обращается к кому-то лет сорока или пятидесяти, но у Гу Юаня была красивая внешность, и он выглядел так, будто ему максимум около двадцати пяти. Линь Юэцзе снова взглянул на Линь Синчжи и из-за запугивания дяди наконец сказал:

— Дядя Гу, не стесняйся заказывать. У моего дяди здесь есть членская карта, и скидки очень хорошие.

Линь Синчжи был удовлетворен и сказал:

— Еда здесь относительно легкая, брат Юань, можешь есть все что хочешь и не волноваться.

Гу Юань подавил улыбку и сказал:

— Хорошо.

Хотя Линь Юэцзе сказал ему заказывать все, что он хочет, он просто взглянул на блюда, которые уже заказал Линь Юэцзе, и выбрал более дешевое вегетарианское блюдо и передал меню Линь Синчжи.

Линь Синчжи не стал протестовать, он знал о предпочтениях Гу Юаня, поэтому заказал несколько блюд и два лечебных супа для себя и Гу Юаня, после чего вернул меню Линь Юэцзе.

Линь Юэцзэ заказал еще два своих любимых блюда и спросил:

— Дядя, не хочешь заказать бутылку красного вина?

Хотя Линь Юэцзе знал, что дядя обычно не любит пить, но сегодня у него был день рождения, и он привел с собой друга, поэтому все равно пришлось спросить.

Линь Синчжи знал, что Гу Юань тоже не любит пить, поэтому сказал:

— Нет необходимости, сока достаточно.

Линь Юэцзе немедленно передал меню официанту, стоящему рядом, и сказал:

— Торт можно принести первым.

Официант взял его обеими руками и спросил их, нет ли у них противопоказаний, прежде чем уйти.

Линь Юэцзэ объяснил:

— Я заказал небольшой торт. В конце концов, у моего дяди день рождения, поэтому нужно обязательно его съесть.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Хорошо.

Вскоре принесли торт, сверху зажгли свечи, Линь Юэцзе и Гу Юань спели поздравительную песню, затем Линь Синчжи загадал желание и разрезал торт.

Даже если Линь Юэцзэ заказал небольшой торт, они втроем съели меньше половины. Линь Юэцзэ попросил официанта упаковать ему остальное, он заберет его на завтрашний завтрак:

— Дядя, какое желание ты загадал?

Линь Синчжи взглянул на Гу Юаня, затем с улыбкой посмотрел на Линь Юэцзе и спросил:

— Если я скажу тебе, ты поможешь мне его исполнить?

Линь Юэцзе хотел ответить, но быстро передумал и сказал:

— Вообще-то, желания не исполняются, когда их произносят, я не хочу больше ничего знать.

Линь Синчжи и Гу Юань рассмеялись.

У Гу Юаня было ощущение, что желание Линь Синчжи могло иметь какое-то отношение к нему, но он был слишком смущен, чтобы спросить.

Линь Синчжи поднял сок и сказал:

— Тост?

Линь Юэцзе поспешно согласился.

Линь Синчжи сначала чокнулся стаканом с Линь Юэцзе, а затем нежно коснулся стакана Гу Юаня:

— Брат Юань, спасибо, что приехал, чтобы отпраздновать со мной мой день рождения. В следующем году мы отпразднуем твой день рождения вместе.

У всех троих присутствующих была прекрасная внешность, но безмятежность Гу Юаня — это то, чего нет у Линь Синчжи и других, и когда Гу Юань с кем-то общается, это всегда вызывает чувство комфорта:

— Хорошо.

Линь Юэцзе смотрел, как Гу Юань и Линь Синчжи пьют сок, а затем тоже сделал глоток, его глаза перемещались между Линь Синчжи и Гу Юанем. Почему у него было ощущение, что он сейчас больше сверкает, чем свечи на торте? Он был человеком, который состоял в отношениях более дюжины раз и имел большой опыт, эти два человека определенно не были простыми друзьями.

Но что с того?

Хорошо, что дядя счастлив, в конце концов, это редкость, когда у дяди есть кто-то, кто ему нравится и кого он выбирает, поэтому Линь Юэцзе радостно разговаривал и ел торт, а также ругался и плевался на Fengxu Entertainment:

— Индустрия развлечений действительно не для людей, вы не представляете, как это тяжело, нужно вставать до рассвета, чтобы загримироваться, а ночью даже есть люди, которые зовут их

пойти выпить, боже мой...

Линь Юэцзе еще долго жаловался, дожидаясь, пока официант принесет блюда, а потом остановился и заключил:

— Это действительно расстраивает меня и Чжан Яо.

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Брат Юань — актер.

Линь Юэцзэ: ...

<http://bllate.org/book/14862/1322486>